— Юная леди?

Герцог, бросив на меня вопросительный взгляд, на мгновение замолчал, а затем его лицо стало холодным. Было довольно жутко видеть такое похожее выражение, напомнившее мне, что он действительно был отцом Айзека.

— Не…

— Брат даже не появился в тот день.

Элления снова вмешалась, как обычно. Ее тон подсказывал, почему мы так поступили.

Тем не менее, выражение лица герцога осталось неизменным, он бросил на меня горький взгляд.

Эй, господин…

— Уже зима, а вы еще не выполнили свой долг?

— Это…

— Простите, юная леди, я не знаю, как принять эту ситуацию. Его Святейшество заверил меня, что он никогда не оскорбит Север, так что же происходит?

Я знаю столько же, сколько и вы. Почему бы вам не спросить своего сына?

Дело не в том, что я не понимала реакции герцога.

Из того, что я знала, я не могла утверждать, что мы были полноценной парой, поскольку после свадьбы мы не провели вместе ни одной ночи. Для такой гордой семьи, как Омерта, было бы неприемлемо терпеть унижение от аннулирования брака в одностороннем порядке, как это сделали мои предыдущие женихи.

Вопрос в том, почему отец Айзека, который в оригинале сидел в стороне, вдруг вышел на сцену с такими словами? Агрессивное настаивание герцога на браке Айзека в основном было направлено на то, что он не мог отдать свою дочь второму сыну Папы, но в то же время была и надежда, что он переломит дурные привычки своего твердолобого сына.

После заключения брака его будет легче аннулировать, чем если бы он женился на девушке из хорошей северной семьи.

Другими словами, герцог также ожидал, что наш брак не продлится долго.

Что с ним было не так? Они просто пытаются показать, что не так просты? Показать, что они все контролируют и с радостью отпустят меня, когда придет время, и Папе даже не мечтать о том, чтобы сделать все по-моему?

Ха-а, если бы это была Рудбекия, она бы перевернула стол или рассмеялась и спровоцировала другую сторону.

Он делал это, потому что я не выглядела так, как будто могу сделать нечто подобное, верно?

Должна ли я быть благодарна за то, что они уже недооценивают меня? Я снова взяла чашку и слегка улыбнулась:

— Просто я довольно часто болела. Все были очень внимательны. Я готова исполнить свой долг, так что, пожалуйста, не сердитесь, отец.

Герцог все еще выглядел недоверчивым, но его выражение лица слегка расслабилось.

— Тогда я чувствую облегчение. Вы проделали весь этот путь на корабле, так что я надеюсь, что скоро вам станет лучше.

— Спасибо за заботу. Айзек, должно быть, такой милый, потому что так похож на своего отца. Я думаю, что я очень благословенна.

— Я рад, что мы понимаем друг друга.

Почему это прозвучало так фальшиво, когда он сказал, что это облегчение? Он ожидал скандала? Возникла проблема. Если я проведу ночь с мужем, и мы действительно станем парой, то потом нам будет трудно расстаться.

Если бы у нас не было первой ночи, как до сих пор, то не было бы необходимости в аннулировании брака.

Завязать отношения было легко, но развод — это совсем другая история.

Развод в Романье, где правил Папа Римский, был табу, независимо от статуса. В соседних странах, лояльных Ватикану и имеющих ту же веру, также наблюдалась подобная тенденция.

Конечно, как и везде, где люди состояли в законном браке. Были и такие, кто жил отдельно и свободно, но развод был делом непростым.

Как бы открыто Папа ни заводил детей, это было бы непросто.

Даже моему отцу и Чезаре пришлось бы от многого отказаться, чтобы согласиться, что этой ночи не будет, и забрать меня обратно.

Именно этого и добивается герцог, но…

«После того, как я стану настоящей женой, у меня появится больше времени».

В оригинале Рудбекия отравила Эллению и вернулась в Романье как раз к моменту аннулирования брака. Таким образом, поскольку процедура моего развода усложнилась бы, соответственно, заговор с целью ее убийства мог бы быть отложен.

Если я справлюсь и мой план удастся…

Айзек может просто оставить меня здесь вместо того, чтобы отправить домой. Может быть, он позволит мне жить здесь в качестве заложницы или кого-то в этом роде. Чезаре не сможет забрать меня по своему желанию, если Айзек не разрешит, так что я остановлю смерть Эллении и одновременно спасу свою жизнь.

О, это звучит неплохо. Очень хорошо!

Я взяла на себя роль фанатки, которая ничего не хочет. Но ничего не хотеть не значит быть верной своему долгу.

Ведь именно отец Айзека давил на меня.

Я ничего не могла поделать, когда он злился из-за того, что мы не выполняем свой долг.

Единственная проблема заключалась в том, как соблазнить моего холодного мужа.

Он был известен как непоколебимый аскет… Неужели он захочет сделать со мной что-то такое, что может его запятнать?..

* * *

http://tl.rulate.ru/book/96827/1831361